
(НЕ) ЧУЖИЕ
ДЕТИ
МАМА ДЛЯ БЛИЗНЕЦОВ
Кара
Мель
Кэти
Свит

Кара Мель
Кэти Свит
(не) чужие дети. Мама для близнецов

https://litres.ru/74824137

Аннотация

-Вот ваш отец, с ним и живите! - высокая длинноногая брюнетка заталкивает в мой кабинет двух девочек лет пяти. - У меня скоро будет свой ребенок! Чужие дети больше мне не нужны! -Тетя, не уходи! - плачут малышки. Тянут к ней ручки, а та только отмахивается от них. -Что за бред ты несешь? - поднимаюсь со своего рабочего кресла. - У меня нет детей! - Есть! Знакомься, твои дочери! Варя и Аня, - показывает на перепуганных девочек. - Поздравляю! Ты стал отцом! Мне на стол прилетает папка с документами и брюнетка незамедлительно покидает кабинет. - Вы наш папа? - робко спрашивает одна из девочек. Беру со стола документы, изучаю и понимаю, что брюнетка права. Это мои дочери. -Ну, привет, - присаживаюсь перед девочками. - Давайте знакомиться. Меня зовут Марк и я ваш папа.

Содержание

Глава 1. Майя 4
Глава 2. Майя 11
Глава 3. Майя 16
Глава 4. Марк 22
Глава 6. Марк 27
Глава 6. Майя 33
Глава 7. Майя 40
Глава 8. Майя 47
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Глава 1. Майя

— Значит, ваша любовница отказалась от новорожденного ребенка и написала отказ от него в роддоме, — с трудом произношу, обращаясь к своему новому клиенту.

Воспоминания из собственного прошлого рвут душу, выжигают надежду и разбивают сердце на части.

Мои маленькие… Мои девочки… Где вы теперь?

Я обязательно найду вас!

— Как вижу, читать вы умеете, — недовольно щурясь, внимательно смотрит на меня.

— Научили, — отвечаю с вежливой улыбкой. — И не только. Пойдем дальше или вы желаете еще что-то сказать?

Я привыкла пропускать негатив. Не концентрироваться на нем, не переживать. Пусть все проходит мимо.

Клиенты разные, ситуации тоже. Кому-то могу помочь, кому-то нет. Это жизнь. Остается лишь принимать ее такой, какая она есть.

— Говорите, — говорит, делая глоток кофе. Я продолжаю.

— О существовании сына вы узнали спустя десять лет после отказа, — внимательно смотрю на клиента.

Он кивает и продолжает слушать меня.

— И теперь вы хотите, чтобы я его нашла, — озвучиваю свои мысли. Это вполне логично.

Мужчина злорадно ухмыляется. Немного теряюсь от его

реакции. Она странная.

Передо мной сидит богатый влиятельный мужчина среднего возраста. Такой с легкостью оплатит работу любого другого юриста, и его проблему в два счета решат. Но нет. Он пришел именно ко мне.

К той, которая на протяжении последних лет ведет жесточайшую борьбу с системой и пытается найти двух девочек-близняшек, которые родились пять лет назад.

Уверена, его отправил сюда мой отец. Тот, кто совершил преступление, лишив меня дочерей.

— Я вас правильно понимаю? — уточняю на всякий случай. Мало ли.

Под его липким взглядом становится дискомфортно. Так и хочется поправить пиджак и скрыться за ним. А еще лучше в палантин укутаться. Чтобы уж точно ничего не рассмотреть было.

Мой новый клиент откидывается на спинку кресла и не моргая смотрит на меня. Он изучает мое лицо, внимательно всматривается в губы, опускает глаза ниже и плотоядно облизывается.

Становится нехорошо.

— Не совсем, — спокойно отвечает, внимательно изучая меня.

Я словно мышка в клетке с питоном. Он то и дело хочет меня сожрать.

А вроде за помощью пришел…

Вот же я влипла. Спасибо, папа, что отправил ко мне своего друга. Подсобил так подсобил.

— А что тогда? — Я не понимаю.

— Понимаете, милая Майя, — снова облизывает губы. — Меня лишили возможности воспитывать моего ребенка. Забрали его. Вырастили, — щурит глаза. Он очень зол и пытается скрыть это. Но не выходит. — Виновные должны быть наказаны. — Мужчина подается вперед.

Расстояние между нами стремительно сокращается. Я инстинктивно его увеличиваю единственным доступным мне способом. Поднимаюсь на ноги и подхожу к окну.

— Мне нужно, чтобы вы нашли моего сына и в самые кратчайшие сроки доставили ко мне, — берет паузу. Снова отпивает немного кофе, морщится. И продолжает пожирать меня взглядом.

Едва перебарываю в себе желание выйти из кабинета. Мне душно.

Открываю окно.

— Я подобными вещами не занимаюсь, — стараюсь говорить жестко и четко, но так, как хочу, не удается. Мужчина явно сильнее меня по энергетике. — За поиском сына вам нужно обращаться явно не к адвокату.

И уж точно не ко мне…

Если уж я не в состоянии отыскать собственных дочек, то о чем вообще можно говорить? За подобное дело точно не возьмусь.

— И к кому же, по вашему мнению, я должен обратиться? — интересуется недовольно. Мороз по коже от его голоса.

— Может быть, к частному детективу? — предполагаю.

Я обращалась к разным сыщикам, но ни один так и не смог отыскать моих дочерей. Каждый из них убеждал, что малышки погибли, и поэтому ни об одной из них нет никаких сведений.

У других, как правило, все проще. Их детей находят.

— Есть специалисты по поиску пропавших людей, — продолжаю. — Вам найдут и вернут сына. Для них это не так сложно, как кажется.

— А разве я сказал, что мне нужно только найти сына? — сверлит меня взглядом. — Я собираюсь наказать его биологическую мать за то, что лишила меня ребенка, — отрезает. — И вы мне в этом поможете!

— Нет! — вспыхиваю. Затем быстро беру себя в руки и говорю значительно спокойнее: — Извините, но я не занимаюсь подобными вещами. Вам нужно обратиться к другому специалисту.

— Ваш отец настоятельно рекомендовал обратиться именно к вам, — наседает.

— Он ошибся. — На давление не поддаюсь.

Вот когда найду своих дочерей, тогда и смогу оказывать подобные услуги. Пока же… Твердое нет!

— Кажется, вы меня не до конца поняли. — В голосе мужчины появляются устрашающие нотки. Вдоль позвоночника

пробегает холодок.

— Я не смогу найти вашего сына, — отвечаю, чеканя каждое слово. — Можете хоть сколько угрожать мне или шантажировать, — смотрю мужчине прямо в глаза. Ни на секунду не отвожу взгляд, хотя хочется. — Это ничего не изменит. Поверьте, — добавляю горько. На сердце слишком много боли, полностью ее не скрыть. — Если бы был хоть маленький шанс, что помогу вам с поисками ребенка, я бы обязательно попыталась. Но я не смогу.

— Значит, ваш отец зря меня обнадежил? — Во взгляде мужчины появляется боль. — Получается, он меня обманул? — щурится со злостью.

Ой как опасно…

— Не думаю, что он сделал это намеренно, — осторожно обхожу скользкую тему. — Вам лучше обратиться к другому специалисту, поверьте, — выдавливаю из себя улыбку.

— Ну что ж. — Мужчина нехотя поднимается с кресла. — К другому так к другому, — ухмыляется. — До встречи, милая Майя, — уходя, бросает на меня многозначительный взгляд.

— Прощайте, — говорю за мгновение до того, как за мужчиной закроется дверь. — Прощайте…

С вздохом облегчения сажусь на кресло. Ох, ну и тяжелая у него энергетика. Крайне неприятный тип.

— Майя Валерьевна, к вам Валерий Степанович пришел, — раздается из селектора. Помощница говорит максимально

вежливо и осторожно.

— Папа? — удивляюсь. Обычно он предупреждает о своем визите заранее.

— Пропустить? — уточняет.

— Конечно! — отзываюсь. Моего отца попробуй, блин, задержи.

Мигом навожу на столе идеальный порядок. Непонятно откуда взявшаяся нервозность делает мои движения слишком резкими. Едва не проливаю кофе на юбку.

К сожалению, у нас с отцом не лучшие отношения. Пока я росла, он все время был на работе. А потом произошло то, чего я ему никогда не смогу простить.

Он меня предал.

— Дочка, привет! — В кабинет заходит отец. Он внимательно оценивает обстановку вокруг, ухмыляется чему-то, только ему известному, и проходит дальше.

— Здравствуй, — ровным голосом приветствую его. Все теплые чувства исчезли, когда он лишил меня дочерей. — Просто так или по делу?

— Просто так, — пристально на меня смотрит. Я не отвожу взгляд. — По делу.

— Если ты по поводу твоего друга, то прости, помочь ему не смогу, — говорю с вызовом. — За подобные дела не буду браться до тех пор, пока не найду своих детей.

— Майя! — рявкает. Но тут же берет себя в руки. — Мы уже сотню раз тебе говорили. Забудь!

— Кажется, ты по делу пришел? — резко возвращаю тему в нужное мне русло.

Пусть отец думает, что хочет! Спорить с ним я не собираюсь. И делиться своими планами тем более.

— По делу. — Он вальяжно садится в кресло. Чувствует себя как хозяин.

Собственно, он им и является. Но совсем скоро я это изменю.

— Ты понравилась одному из моих партнеров, — заходит издалека, но я уже понимаю, к чему все идет.

Ни к чему хорошему.

— И? — не могу скрыть злой смешок.

— Мы побеседовали, и я согласился, что тебе пора замуж, — заявляет без тени сомнения.

— Что?! — ахаю от шока. — Нет!

— Да! — рявкает. — И это не обсуждается!

Глава 2. Майя

— Дочка, ну наконец-то! — В прихожую выходитмама с бокалом в руках. — Мы думали, что ты уже сегодня не приедешь, — говорит укоризненно.

У меня был крайне сложный день. Стычка с отцом, два процесса, адовые пробки. Я едва держусь на ногах!

Но разве это кого-то из моих домашних волнует?

— А вот и наша Майя пришла. — Из гостиной в прихожую выходит отец. Одного взгляда на него достаточно, чтобы понять: мама не просто так вырядилась. У нас гости.

Тут же напрягаюсь. О гостях меня никто не предупреждал, а это значит, что они по мою душу.

Недаром отец утром про замужество говорил. Раз он что-то вбил себе в голову, то обязательно этого добьется.

Воспоминания снова терзают душу. Прошлое не желает меня отпускать.

Мне повезло, что я смогла выносить и родить своих дочек. Просто родители о беременности узнали слишком поздно. Тогда, когда ни в одной платной клинике не согласились бы сделать аборт.

Внутри меня уже росли две самые замечательные малышки. Милые мои девочки.

Пожалуйста, простите меня… Я вас не уберегла.

— Вы меня решили встретить праздничным ужином? —

не могу скрыть злой сарказм.

— Майя! — недовольно шипит мама. Она крайне возмущена моими словами.

Отец проходит по мне привередливым взглядом и недовольно покачивает головой.

Да, я знаю, что выгляжу крайне паршиво. Волосы растрепаны, макияжа практически не осталось. Вся запыхавшаяся, просто жуть!

— Приводи себя в порядок и спускайся за стол. — Грозный голос отца отлетает от стен.

— Хорошо, — нехотя соглашаюсь. Еще один спор за сегодня с ним я не выдержу. И так еле стою.

Начинаю подниматься по лестнице. Ноги еле передвигаю. Набегалась за день просто кошмар.

Никакого фитнеса не надо с такими нагрузками! От суда до суда, по различным инстанциям, все в центре. И если хочешь успеть сделать максимально много, то однозначно нужно передвигаться не на авто.

— Поторопись! — говорит отец со злостью,видя мою медлительность. — Мы и так прождали тебя весь вечер!

— О подобных мероприятиях нужно предупреждать заранее, — вырывается до того, как успеваю прикусить язык.

— Ты еще мне поуказывай! — рычит. Аж стекла в шкафах дрожат. — Привела себя в порядок и спустилась за стол! Живо!

Поднимаюсь по лестнице уже гораздо живее. Получить

очередной нагоняй от отца не хочется от слова «совсем».

Захожу в свою комнату, запираюсь изнутри и падаю на кровать. Ноги дрожат. Сил подняться и что-то делать банально нет.

Закрываю глаза, и в голове вновь мелькают картинки из прошлого. Воспоминания немного стерлись и видоизменились, но это не важно. Всем сердцем я со своими дочками.

После родов пришлось остаться рядом с теми, кто причинил мне чудовищную боль. Если бы ушла, то отец бы меня уничтожил.

Пришлось, стиснув зубы, каждый день общаться с ним. И тихо, всей душой его ненавидеть.

Я выучилась на юриста лишь за тем, чтобы найти своих девочек. Это единственная профессия, благодаря которой у нас будет шанс объединиться.

Уверена, отец пристально следит за мной. До сих пор.

Его люди неоднократно ловили меня на поисках своих малышек, но я каждый раз успевала увильнуть и стереть все улики. В итоге кроме косвенных заключений и предположений у них не оказалось ни единственного прямого доказательства.

Я найду своих девочек. Найду. И верну!

Чего бы это мне ни стоило…

С тяжелым сердцем заставляю себя подняться с кровати. Если хочу накопить достаточно, чтобы обеспечить «прямую дорогу» к своим детям, придется и дальше играть ненавист-

ную роль послушной и покорной дочери.

Открываю шифоньер, среди ряда платьев нахожу максимально подходящее под настроение. Коричневое прямое длиной до середины бедра как раз самое то.

Надеваю золотые серьги с изумрудами и подвеску. Часы. Кручусь перед зеркалом, скептически осматриваю себя, поправляю прическу. В принципе, остаюсь довольна своим внешним видом.

— А вот и наша красавица, — расплывается в улыбке мать, как только я спускаюсь в гостиную.

Она поднимается из-за накрытого стола, обходит его и приближается ко мне.

— Тебе отец сказал привести себя в порядок, а не выглядеть как оборванка, — наклонившись для якобы поцелуя с самой очаровательной улыбкой на всем белом свете, шепчет со злостью.

— Отличное платье, — отвечаю невозмутимо. Меня уже совершенно не жалят ее уколы. Мне пофиг.

После того через что меня заставили пройти, на родительское мнение теперь параллельно.

— Оно из прошлогодней коллекции! — вспыхивает мать. Но тут же берет себя в руки и разворачивается к гостям. — Знакомьтесь, наша любимая доченька Майя.

Впервые за вечер осматриваю гостей. За столом сидят двое мужчин и изучающе смотрят на меня. Чувствую себя изысканным ужином на столе перед голодным гурманом.

Становится так противно, что аж передергивает. От плотоядных взглядов хочется как можно скорее сбежать.

— Очень приятно с вами познакомиться, — заставляю себя лучезарно улыбнуться. — Папочка, куда мне присесть? — ласково обращаюсь к отцу.

— Рядом с матерью, — произносит не оборачиваясь. Он злится. А мне на это совершенно плевать.

Хотел, чтобы пришла. Так вот она я. Здесь! Пусть подавится.

— По какому поводу застолье? — интересуюсь.

— Тебя будем замуж выдавать, — отрезает отец.

Едва успеваю прийти в себя от шока, как в гостиную входит мой сегодняшний клиент.

Глава 3. Майя

— Добрый вечер, — с легкой ухмылкой произносит мужчина, осматривая меня с ног до головы.

Он проходит оценивающим взглядом по моим ногам, бедрам, талии, чуть дольше положенного задерживается на груди. Чувствую себя кобылой на выставке.

— В непринужденной обстановке вы еще прекраснее, — не отрывает от меня пристального взгляда.

— Это в вас говорит выпитое вино, — отвечаю с очаровательной улыбкой. Обхожу мужчину стороной и присаживаюсь за стол. Внутри все трясется от страха.

Прекрасно понимаю, что именно меня ждет, если соглашусь с родителями и выйду замуж. Меня будут полностью обеспечивать, заботиться о внешнем виде, ведь жена —это визитная карточка мужчины. Я не буду ни в чем нуждаться, смогу работать лишь так, как мне позволят, и должна буду полностью и всецело посвятить себя ненавистному мужу.

Терпеть его выходки, закрывать глаза на измены, мило улыбаться и всегда быть готовой на все для него.

Стать идеальной женой.

Только вот я не хочу этого.

— М-м-м, — кладу в рот кусок стейка. — Вкуснотища! — произношу громко, слегка приподнимаюсь с места, беру бутылку и наливаю в бокал красное вино. Выпиваю залпом.

— Майя! — шипит мать. Я не обращаю на нее никакого внимания. Допиваю то, что налила.

— Я смотрю, ты остра на язычок, — прожигает меня взглядом новоявленный жених.

— И характер тоже имею, — с трудом, но все же выдерживаю его тяжелый взгляд.

— Ничего, — произносит уверенно. — Это мы поправим, — заявляет,глядя мне в глаза.

— Боюсь, не получится, — как можно более равнодушно пожимаю плечами. Внутри все трясется от страха за себя.

— Это тебе только кажется, — продолжает сканировать мои эмоции. Ему нравится внушать ужас? Никак не пойму.

— А мы перешли на ты? — вопросительно выгибаю бровь. — Что-то я не припомню.

— Майя! — рявкает отец.

— Валерий Степанович, не беспокойтесь, — ни на секунду не отрывая от меня мерзкого взгляда, произносит мужчина. — Я найду управу на вашу дочь.

— Боюсь, тяжело тебе придется. Она та еще штучка, — с сочувствием говорит отец.

— И не таких обламывал, — усмехается.

Я от гнева аж вся киплю.

Прикусываю язык, чтобы опять не сорваться. Если сейчас позволю эмоциям взять над собой верх, то никогда уже не смогу найти дочерей.

Я должна найти компромат на отца! Должна его уничто-

жить! Но сначала отыщу дочек и воссоединюсь с ними. Никогда не прощу родителей, что забрали их у меня.

Моя месть будет страшной.

Мужчины общаются между собой, словно меня и в помине нет за столом. Я запихиваю в рот кусок за куском и изо всех сил стараюсь не вникать в суть их разговора.

Свадьбы не будет. Замуж я не пойду! Пусть договариваются о чем хотят, мне плевать. Что-что, а без моего согласия замуж уж точно не отдадут. Не посмеют!

— Благодарю за прекрасный ужин, — обращаюсь к собравшимся, поднимаясь из-за стола. — Но мне пора. Завтра будет сложный день, и я должна восстановить силы.

— Майя, сядь! — предупреждающе рычит отец.

— Сейчас принесут десерт, — пытается смягчить ситуацию мать.

— Я очень устала, — говорю как ни в чем ни бывало. — А на ночь есть вредно.

Под гневную тираду отца выхожу из гостиной и направляюсь к лестнице на второй этаж. Сегодня был крайне паршивый день. Очень надеюсь, что завтрашний будет лучше.

— Остановись. — Новоявленный жених хватает меня за локоть. Пытаюсь вырваться, но его хватка слишком сильна. — Мы не договорили, — произносит властно.

Разворачиваюсь, встречаюсь с ним взглядом, и вдоль позвоночника пробегает холодок. Понимаю, что нужно бежать как можно быстрее и дальше от этого внушающего живот-

ный ужас мужчины.

— Я устала, — повторяю то, что сказала, выходя из-за стола.

— Ничего страшного, — тянет в сторону кабинета отца. — Мы с тобой не закончили.

Мужчина заталкивает меня кабинет, заходит следом и закрывает за собой дверь. Его взгляд пылает.

— Значит, так, — тут же меняется в лице. Оно становится грозным. — Теперь ты моя, — заявляет безапелляционно. — И будешь делать только то, что я тебе говорю! Понятно?! — рычит, не пряча злости.

— Я не вещь, чтобы мною распоряжаться! — вспыхиваю. Внутри все кипит от гнева.

— С этого момента ты моя собственность! — От его заявления воздух выбивает из легких. — И будешь слушаться лишь меня! Я твой хозяин!

— Хозяин? — ахаю. Меня накрывает паникой. — Что за бред?!

Я не животное, чтобы иметь хозяина!

Неужели родители настолько сильно меня ненавидят, что решили таким чудовищным образом избавиться от назойливой дочери?

— Это не бред, — отрезает. — Теперь это твоя жизнь. Запоминай правила, — рычит. Еще сильнее сдавливает мою руку.

— Мне больно, — говорю, глотая выступающие злые сле-

зы. — Отпустите, — требовательно прошу.

— Потерпишь, — усмехается со злостью. — За то, что устроила за столом, тебе не такое предстоит.

Богатая фантазия подкидывает картинки предстоящего будущего. В душе рождается дикий протест, сердце бьется с нарывом.

Я пропала…

Если он увезет меня, то я пропала… Это чудовище, а не будущий муж!

— Зачем вы так со мной? — спрашиваю, хныча. Мне очень больно. Нормально говорить не могу. — Что я вам сделала?

— Ты мне понравилась, — заявляет открыто. — Но характер у тебя просто ужасен. Прав твой отец, нужно перевоспитывать.

— Почему я? — не понимаю. — Вокруг вас ведь множество других девушек! Готовых на все!

— Они меня не интересуют, — смотрит на меня властно.

— Почему? — ахаю. Охотницы за деньгами и положением в обществе сделают для своего благодетеля совершенно все.

— Их ломать не надо, — довольно ухмыляется, видя мой ужас. Проводит раскрытой ладонью вдоль моего тела. Места, где от касался меня, полыхают огнем.

Противно, аж жуть!

— С тобой будет гораздо интереснее, — облизывается. — Тебя я сломаю. Сделаю покорной. Под себя.

С трудом сглатываю застывший в горле ком. В голове паника. Нет ни одной мысли.

Глава 4. Марк

— Нет, мне однозначно нужна новая секретарша, — заявляю, осматривая полнейший беспорядок на рабочем столе помощницы.

Это никуда не годится! Мало того, что документы разбросаны, так они еще и в общем доступе. Подходи, бери, изучай.

Я просил разобрать папку с договорами. Разложить по алфавиту, сделать табличку по срокам. А не вот это все!

— Марта! — рявкаю громко и грозно.

Где ее носит? Должна же на месте сидеть!

— Марк Геннадьевич, — раздается из глубины офиса.

По голосу не похоже, чтобы девушка волновалась. Меня это начинает нескончаемо злить.

Ладно, если бы она работала шустро и все успевала, доки лежали по порядку, не происходило накладок по встречам. Но нет! Сплошная мешанина у нее в голове.

— Минутку! — кричит откуда-то издалека. Такое ощущение, что с кухни. — Уже бегу!

Зашибись, блин! Бежит она.

Где?!

Смотрю на часы, проверяю смартфон. Пока все спокойно, и только поэтому я решаю подождать и посмотреть, откуда явится девушка.

Вопрос с заводом практически решен, бракоразводный

процесс запущен, с судьей о проведении ряда экспертиз тоже уже договорился. Продуктивный вышел у меня день, клиенты должны остаться довольны. Я молодец.

Если бы не халатность и безалаберность моей секретарши, у меня мог быть отличный день. Но нет же! Она нашла способ испоганить мне настроение.

Тихо матерясь, собираю со стола документы. Злость с каждой минутой все сильнее разрастается внутри, и я не собираюсь ее сдерживать, пусть выходит. Марта сама виновата в том, что вот-вот произойдет!

Эти договора не должен никто видеть, они конфиденциальны. Содержащаяся в них информация не предназначена для посторонних глаз и ушей.

Нет. Так больше нельзя. Мое терпение лопнуло! Это была последняя капля.

Без зазрения совести открываю верхний ящик стола, нахожу и забираю ключи от офиса и сейфа. Марте они больше не понадобятся. Сегодня ее последний рабочий день.

— Извините.

Та, что должна безотрывно находиться на своем месте, возвращается не спеша. Она держит кружку с кофе, и ее больше заботит, как бы не пролить напиток, чем моя злость.

Прикольно.

Я, конечно, не тиран и не деспот, довольно лоялен и терпелив. Но блин! У всего же должны быть границы.

— Вкусный? — кивком показываю на напиток.

— Очень, — произносит, томно поглядывая на меня. Пытается строить глазки.

Меня же ее поведение раздражает. Прямо бесит! Неужели решила со мной замутить?

Или считает, что одного взмаха ресниц достаточно, чтобы я позабыл все промахи? Это же смешно!

Конечно, слава о моих похождениях идет далеко впереди меня, но это не повод для подобного поведения. Да, я любитель и ценитель прекрасного пола, но отношения на работе табу. Мне такое не интересно.

Если уж начинать с кем-то связь, то явно с посторонним человеком. С тем, кто не станет вставлять палки в колеса и не начнет мстить, используя запрещенный для посторонних глаз материал.

У меня уже были определенные проблемы в прошлом. Даже пришлось сменить место жительства. Больше подобных ошибок я не намерен совершать.

Меня не прельщает стать объектом для соблазнения. Это я предпочитаю делать сам.

Мне важен сам процесс, развитие отношений, ломание стереотипов и стирание преград. Мне интересно добиваться женщину, ее расположения.

Сам процесс приносит особое удовольствие. Жаль, что после того как получу желаемое, быстро теряю к женщине интерес.

Я пытался бороться со своим дурацким характером. Даже

женился! Стремился стать правильным мужем, заботиться о своей жене.

Но сорвался… И после этого меня было не остановить.

После очередного моего загула Крис еле спасли… Благо, Чехов успел вовремя приехать.

Поэтому я больше никогда не женюсь. Одного раза за глаза хватило.

— Допивай кофе и проваливай, — строго произношу,глядя девушке прямо в глаза. — Ты уволена.

Я говорю совершенно спокойно. Нет ни сожаления, ни сочувствия. Мне нужны грамотные и ответственные работники, а не раздолбаи и халявщики. Фирму развивать нужно. Здесь каждая мелочь важна.

— Ч-что?! — тут же вспыхивает девушка. Округляет глаза, словно она в шоке.

Блин! Да все предсказуемо же!

— Что слышала, — отрезаю жестко.

Разворачиваюсь и иду к себе в кабинет. Я не намерен тратить ни минуты времени на ненужного человека. В том, что она не заинтересована в дальнейшей работе со мной, понятно без лишних слов. Все видно по поступкам.

Останавливаюсь у самых дверей, оборачиваюсь к своей уже бывшей помощнице. Еще раз осматриваю ее с головы до ног и понимаю, что решение о ее увольнении лучшее, что я мог сегодня для себя сделать.

Теперь бы нового секретаря найти…

— Надеюсь, оно того стоило, — равнодушно киваю на кружку и захожу в кабинет.

— Скотина! — летит в спину. Ухмыляюсь. Как предсказуем женский гнев.

— За оскорбление могу привлечь, — бросаю через плечо. Закрываю дверь.

— Козел, — звучит уже гораздо тише.

Обреченно вздыхаю и качаю головой. Неужели так сложно взять и извиниться? Попросить прощения за собственный косяк, пообещать больше не повторять подобной ошибки и сделать все, чтобыостаться?

Марта даже не поняла, за что именно ей прилетело. Теперь меня в городе помимо кобеля будут еще и тираном считать.

Да и посрать! Пусть думают, что хотят. Мне пофиг.

Глава 6. Марк

Отправляю свою уже бывшую секретаршу на все четыре стороны. Внимательно слежу, чтобы она «совершенно случайно» ничего не прихватила с собой.

Пишу официальное извещение, что этот сотрудник у меня больше не работает и проход в здание для нее запрещен. Прошу аннулировать ее пропуск.

Спустя тридцать минут приходит уведомление об успешном проведении операции. Марта в офис теперь ни ногой.

Переключаю звонки с ее рабочего на свой. Запираюсь в кабинете и погружаюсь в работу.

Теперь, без секретарши, ее стало у меня в два раза больше. Не расслабишься. Увы.

День клонится к вечеру, а я даже не прервался, чтобы выпить чашечку кофе.

Желудок требует еды, глаза слезятся и толком ничего не видят, голова не варит. Но я продолжаю работать. Таблицу по договорам и по срокам нужно было сделать еще вчера.

Звонок сотового отвлекает, я никак не могу сконцентрироваться на работе. Приходится бросить дело и принять вызов.

— Слушаю, — говорю недовольно.

— Марк! Привет! — В динамике раздается жизнерадостный голос Антонины Стрелецкой, моей недавней клиентки

и нынешней жены лучшего друга нового мужа моей первой жены. Или проще. Младшей сестры нового мужа моей первой жены.

— Привет, — произношу настороженно. — Что-то случилось? —Тоня просто так не позвонит.

— Все в порядке, — спешит меня успокоить. — У нас в субботу будет праздник. Ты приглашен! Отказы не принимаются!

— Тонь, я в запаре, — признаюсь честно. — Не уверен, что смогу.

— Савельев! Меня не волнует твоя бурная личная жизнь, — говорит убежденно. — Ты обещал! Ты должен прийти, — особо подчеркивает последние слова.

— И что же я тебе обещал? — интересуюсь ехидно. Посмотрим, что эта оторва еще сочинит.

— Много чего, — бурчит, явно пряча улыбку. — Марк, ну я серьезно, — вздыхает. — Сто лет не виделись! Приходи!

— Найдешь мне секретаршу за два дня,тогда приду, — ставлю условие. Без помощи со стороны я не разгребу все свои дела.

— Всего-то? — заметно расслабляется.

— Да, — подтверждаю.

— Значит, я нахожу тебе секретаря и ты приходишь? — уточняет. — Вот прямо точно придешь?

— Приду, приду, — обещаю. — Ты только найди мне нормальную девушку. Чтобы трудолюбивой была и ответствен-

ной.

— Вот прямо-таки девушку? — спрашивает с издевкой. Жучка! Вся в братца!

— Секретаря! — произношу строго. — Работоспособного и ответственного. Чтобы не кофе распивал и беспорядок устраивал, а чтобы по местам все документы лежали и график был в порядке.

— Да поняла я, — перебивает меня. — Поняла, — пытается успокоить.

— Вот и отлично, — остываю. Что-то я завелся на пустом месте. Не думал, что отсутствие нормального помощника меня будет так сильно задевать.

— Завтра ко скольки подойти? И куда? В офис? — уточняет.

— Ты что, уже кандидатку нашла? — усмехаюсь.

— Конечно, — заверяет меня. — Ты будешь в восторге! — Сквозь серьезный тон прослеживается смех. Я четко слышу это.

— Тоня, ты издеваешься надо мной? — обреченно вздыхаю.

— Неа, — говорит довольно. — Но помни! Ты обещал, что дашь моему секретарю шанс. Неделю работы!

— Когда я такое тебе обещал? — Мои брови взлетают наверх.

Что за неугомонное создание? Чехову и Стрелецкому все выскажу при встрече! Совсем от рук отбилась.

— А вот прямо сейчас, — улыбается. Я даже на расстоянии чувствую, как она лукаво улыбается.

— Тонь, дети как? Сил много? Высыпаешься? — начинаю ерничать в ответ.

Она совсем недавно родила, и я удивлен, что ребята созывают гостей, если честно. А если вспомнить, через что они прошли, так у меня просто не остается слов.

— Марк, не уходи от темы, — продолжает стоять на своем. Несносная женщина! — Завтра будет тебе секретарь. В субботу ждем в гости! Без опозданий.

— Хорошо, — соглашаюсь. Спорить с ней бесполезно, не уступит. У них с Антоном это в крови.

Прощаемся, завершаю вызов и вновь принимаюсь раскладывать по датам документы. Договоров просто ворох! Справиться бы с ними до полуночи.

— Макс, здорово, — звоню своему хорошему другу. Он ответственен за безопасность в бизнес-центре, где я сижу.

— О, Марк! А мы с Саньком тебя только что вспоминали, — отзывается Майоров.— В субботу к ребятам идешь?

— И ты туда же, — говорю обреченно. Видимо, от похода в гости мне не отмазаться. Никак.

— Конечно, — ухмыляется. — Невесту тебе будем искать! — заявляет. И ржет.

— Спасибо, мне одного раза хватило, — огрызаюсь. Наш брак с Крис не забуду никогда.

Точнее, то, что едва с женой не случилось. Не уж. Хватит!

Больше я не женюсь.

— Я тебе по делу звоню, а не для издевательств, — перехожу в рабочее русло. — Мне придется задержаться допоздна в офисе. Предупреди своих, чтобы меня потом выпустили без проблем. Ладно?

— Сделаю, — соглашается. — Но в субботу у Сани и Тони ты должен быть!

— Еще один, — хватаюсь за голову. — Я не уверен.

— Савельев! Отказы не принимаются! — На заднем фоне раздается голос Стрелецкого.

Блин… Похоже, и правда тусовки не избежать.

Фиг с вами!

— Приеду, — обещаю. Ведь не отстанут от меня.

— Вот и славно, — заявляет довольно. — Своих предупрежу. Не переживай.

За стенами кабинета раздается непонятная возня. Мне приходится быстро прервать разговор с друзьями, иначе все равно ничего не слышно.

Только успеваю положить трубку, как в кабинет распахивается дверь.

— Вот ваш отец, с ним и живите! — Высокая длинноногая брюнетка заталкивает в кабинет двух девочек лет пяти. — У меня скоро будет свой ребенок, — кладет руку на плоский живот. — Чужие дети больше мне не нужны!

— Тетя, не уходи! — плачут малышки. Тянут к ней ручки, а та только отмахивается от них.

— Что за бред ты несешь? — поднимаюсь со своего рабочего кресла. — У меня нет детей!

— Есть! — произносит со злостью. — Знакомься, твои дочери! Варя и Аня, — показывает на перепуганных девочек. — Поздравляю! Ты стал отцом!

Мне на стол прилетает папка с документами, а брюнетка незамедлительно покидает мой кабинет.

— Вы наш папа? — робко спрашивает одна из девочек.

Беру со стола документы, изучаю и понимаю, что брюнетка права. Это мои дочери.

— Ну привет, — присаживаюсь перед девочками. — Давайте знакомиться. Меня зовут Марк, и я ваш папа.

Глава 6. Майя

Залетаю в свою комнату, закрываю дверь. Хочется запереться на замок, только он здесь не предусмотрен.

Меня всю колотит.

Родители решили выдать меня замуж за самое настоящее чудовище. Ну уж нет! Не согласна. Я не пойду за него замуж!

Только вот что делать? Что делать, блин?!

Они не отстанут. Будут искать способ, найдут и заставят выполнить их волю.

Когда решила остаться и накопить денег, наработать связи, работать и жить с ними, даже подумать не могла о подобном варианте… Мне мой план тогда казался идеальным.

Жаль, так и не смогла взломать сейф в кабинете отца. Его пароль выяснить так и не удалось.

Уверена, там лежат документы на моих дочек!

Но теперь мне до них не добраться…

А если родители осуществят свой страшный план, то я вообще белого света никогда не увижу. Буду жить и выполнять все прихоти мужа. Кошмар.

В голове лишь одна мысль. Бежать без оглядки!

Только… куда?

Да плевать! Позже придумаю! Сейчас нужно скрыться от родных.

Хватаю рюкзак, скидываю туда документы, накопленные

наличные деньги, все украшения, что только есть. Все, что можно будет продать, ведь непонятно, как дальше сложится жизнь.

Поверх ценностей кидаю трусы, носки, ноутбук, пару футболок. Распихиваю мелочовку по внешним карманам, утрамбовываю только самое нужное и дорогое. Чтобы потом не покупать.

Руки трясутся, в голове ураганом носятся мысли. Ни одной путевой среди них нет.

Куда пойти? Куда податься?

Однозначного решения нет.

Нужно уезжать из города. Как можно дальше!

Только на чем?

Плевать! Придумаю позже!

Сейчас единственное, о чем я должна думать: как грамотно совершить побег.

Надеваю удобную и комфортную темную одежду, в ушах шумит от волнения. Почти все готово. Осталось собрать волю в кулак и дождаться ночи. Рюкзак кладу под кровать.

Если бежать сейчас, то меня поймают. Единственный шанс скрыться—это попробовать уйти посреди ночи. Собаки меня не тронут, охрану смогу обмануть. Уверена, им никто не запрещал меня выпускать. Надеюсь на это.

На лестнице раздаются шаги, и сердце ухает вниз. Родители. Они проводили гостей и теперь идут спать.

Или ко мне.

Кидаюсь к выключателю, гашу свет, бросаюсь на кровать и залезаю под одеяло. Зарываюсь так, чтобы только нос торчал. Надеюсь, меня не видно!

Закрываю глаза. Притворяюсь, что сплю.

Кажется, что стук моего перепуганного до невозможности сердца слышно из коридора. Оно бьется с такой силой и скоростью, что аж ребра болят.

Страшно.

С легким скрипом открывается дверь в мою комнату, от нахлынувшего ужаса я забываю обо всем на свете. В груди одно сплошное «бум-бум-бум».

— Майя. — В комнату заглядывает мать.

Она говорит тихо, но требовательно. Ждет, когда отвечу. Но я закусываю губу и молчу.

Полоска света достигает моих глаз, освещает лицо. Усилием воли заставляю его оставаться спокойным и умиротворенным.

Я ведь раньше могла ее обмануть. Так и сейчас смогу! Дело жизни и смерти.

Стараюсь слиться с кроватью, еле дышу от страха. Если мать догадается, что я притворяюсь, мне конец.

— Майя, — повторяет уже более настойчиво. Она не отступит, пока не отзовусь.

Блин… Промолчать не выйдет.

— Что? — спрашиваю замученным тоном. Стараюсь говорить как можно более жалостливо.

— Поговорить надо, — продолжает.

— Мам, я безумно устала, — озвучиваю чистую правду. А еще хочу, чтобы вы с отцом просто взяли и отстали от меня. Совсем. — Можно я посплю? — приоткрываю один глаз. Щурюсь.

— Ладно, спи, — меняет гнев на милость. — Завтра поговорим.

— Хорошо, — бурчу. Отворачиваюсь от нее к окну. Надеюсь, одеяло на сползло и моя одежда не видна. Что будет в противном случае, лучше не думать.

Как же мне страшно… Капец.

— Спи, дочка, — тихо произносит и закрывает дверь.

Угу. Поспишь здесь.

Едва дожидаюсь, пока родители улягутся. То и дело смотрю на часы. Внутри все дрожит.

Наконец, дом погружается во мрак. Отец и мать, наконец, уснули. Охранники тоже.

Дежурит только один, и то ему не до меня сейчас. Он в игры играет.

Выбираюсь из кровати. Поднимаю с пола рюкзак.

Надеваю темную куртку и шапку. Одежда не по сезону, но это не важно. Зато потом теплые вещи можно будет не все покупать.

На цыпочках крадусь вниз,словно воришка.

Спускаюсь по лестнице, на ощупь нахожу свои кроссовки, влезаю в них. Затаив дыхание, отпираю входную дверь и вы-

скальзываю на крыльцо.

Навстречу мне несется огромный сторожевой пес. Дыхание перехватывает.

— Тихо! Свои! — командую ему. От страха поджилки трясутся, но псу этого показывать ни в коем случае нельзя.

Отсылаю его подальше.

От тени к тени, от дерева к дереву, избегая освещенных мест и фонарей, я достигаю калитки.

Достаю брелок, открываю дверцу и выскальзываю наружу.

Закрываю за собой и… со всех ног бегу вперед.

Мне нужно убраться отсюда как можно дальше!

Как могу, прячусь в тени. Бегу. Прохожу КПП и выскакиваю на дорогу.

Только миновав охраняемую территорию, наконец, замедляю шаг. Натягиваю посильнее капюшон и иду в сторону автобусной остановки.

Уж где-где, а здесь меня точно не станут искать. Родители не в курсе, что я умею пользоваться общественным транспортом.

Они всю жизнь обеспечивали меня от и до. Пока я была ребенком, со мной повсюду катались личный водитель и няня. Стоило чуть подрасти, няня ушла. А я… Я отстаивала личную жизнь как могла.

После очередного скандала получила еще больше свободы. Мне позволили ездить на такси и жизнь заиграла новыми красками.

Теперь же меня решили выдать замуж. Загнать в золотую клетку. Заставить жить с монстром.

Отбрасываю прочь дурные мысли, сейчас на них времени нет.

Чудо, что я смогла сбежать из дома! Теперь нужно скрыться. Иначе меня очень быстро найдут.

Мой старый телефон остался дома. Уверена, отец при помощи него очень быстро меня бы вычислил. А нужно затеряться.

Поэтому я уже месяц как купила себе другой телефон. Тот, про который никто из близких не знает.

Именно благодаря ему я смогла продолжить поиск своих дочек. Жаль только, пока попытки так и не принесли результат.

Малышек нигде нет. Ни в одной базе.

Они словно сквозь землю провалились.

Но я не отчаиваюсь! Я обязательно их найду! Пока я свободна, время у меня есть.

Подхожу к автобусному расписанию. Светя фонариком от сотового на табличку, понимаю, что на сегодня рейсов больше нет.

Жаль.

Сажусь на лавочку, начинаю придумывать, как быть дальше.

Мимо проносятся машины. Я молча провожаю их взглядом.

А потом…

Поднимаюсь и иду ловить попутку. Мне нужно уехать! Я не могу просто так сидеть и ждать.

Совсем скоро родители поймут, что я сбежала. И тогда меня станут искать.

Бреду по дороге, но ни одна машина не останавливается. Все едут мимо.

Натянутые, словно струны, нервы не позволяют спокойно ждать. Становится страшнее с каждой минутой.

Очередная попутка. Снова начинаю махать руками и прыгать. Нога попадает на камень, я оступаюсь и лечу вниз… Ударяюсь головой.

Машина проносится мимо.

Мир вокруг гаснет.

Глава 7. Майя

— Девочки, пожалуйста, потише, — прошу дочек.

Дочки… А-а-а! Это ж просто какой-то капец!

Блин, как быстро мир перевернулся. Еще совсем недавно был свободный мужчина, а тут бац! И стал отцом.

— Я кушать хочу, — хнычет одна.

— У меня живот болит, — ноет вторая.

С детскими капризами моя спокойная и свободная жизнь превратилась в какой-то дурдом.

— Пожалуйста, потерпите, — прошу малышек. — Осталось совсем чуть-чуть.

Сильнее давлю на газ. До дома не так много, а вот нервы уже на исходе. Они оказались совершенно не готовы к вторжению двух маленьких девочек в мою жизнь.

Кидаю беглый взгляд в зеркало заднего вида. На заднем пассажирском сидят две девчушки, льнут друг к другу и испуганно посматривают на меня.

Мда…

Понятия не имею, что с ними делать. Из меня выйдет хреновый отец.

— Мы сейчас приедем домой, и я тут же исполню ваши хотелки, — обещаю малышкам.

Только помолчите немного, пожалуйста. Мне нужно в кучу мысли собрать.

Пытаюсь понять, как так вышло, что моим детям уже по пять лет, а я про это ни сном ни духом.

Где их мать? Почему воспитанием девочек занималась какая-то посторонняя тетка? Почему я про них узнал только сейчас? Почему их скрывали? Это же очевидно! Малышек прятали от посторонних глаз.

Вопросы, вопросы… Найти бы хоть один ответ.

— Как зовут вашу маму? — не выдержав, спрашиваю у малышек. Ее имя мне вряд ли о чем-то скажет, но это всяко лучше, чем ничего.

Уложу девочек спать и тут же позвоню Маковецкому. Или Максу. Один из них, думаю, сможет помочь.

— Не знаем, — отвечает первая. — Тетя нам не сказала.

Ох-ре-неть.

— Говорила, что она нам не мама, и все, — произносит вторая. Окончательно добивает меня своими словами.

Снова кидаю беглый взгляд на дочерей. Блин, они так похожи!

Мне бы еще научиться их различать…

— Мы скоро приедем? — спрашивает… Варя. Присматриваюсь чуть сильнее. Точно, Варя! У нее розовая футболка.

— Да, — коротко отвечаю и возвращаю внимание на дорогу.

Мы выехали на местность без построек и деревьев, и теперь в машину дует боковой ветер. Сегодня он сильный как никогда.

Держу чуть крепче обычного руль, всматриваюсь в темную дорогу. Почему-то фонари не горят.

Надеюсь, дома у меня все в порядке.

Завтра будет сложный день, и я не имею ни малейшего понятия, как справлюсь с делами. Без детей все было расписано по минутам, а теперь… Как быть, просто не представляю!

— Я кушать хочу, — за спиной раздается хныканье.

— А я пить, — снова канючат.

— Скоро приедем. Всем все дам, — цежу сквозь стиснутые зубы.

Навигатор как назло показывает, что впереди пробка.

— Твою ж налево! — кидаю в сердцах. Стоять в пробке выше моих сил. Придется объехать.

Сворачиваю направо и понимаю, что такой умный я здесь на один. Постепенно выстраивается вереница из авто.

На самом деле, до моего дома не так уж и далеко ехать. Поселок, где я решил купить недвижимость, граничит с городом, и мне до него удобно добираться. Путь до офиса обычно составляет не более получаса.

Но сегодня, словно специально, все беды обрушиваются на меня.

— Я писать хочу, — пищит Аня.

А-а-а! Это просто какой-то капец!

— Потерпеть сможешь? — уточняю на всякий случай. По огромным перепуганным глазам понимаю, что нет. — Подожди немного, — прошу малышку. — Сейчас найду место,

где встать.

Судорожно принимаюсь искать глазами место для остановки, но, как назло, ничего подходящего не нахожу. Стоит только взять немного правее, как вниз идет глубокая канава. Не пройти.

— Очень надо, — принимается хныкать.

— Ищу, где встать, — отвечаю гораздо резче, чем хотелось бы. Ненавижу детское нытье. Кто бызнал как!

И что мне с этим всем делать?

Девочка замолкает, и я немного выдыхаю. Сейчас найду, где ей сходить в туалет, и все будет хорошо.

Сбавляю скорость, внимательно смотрю по сторонам. Невдалеке замечаю автобусную остановку.

Отлично!

Осторожно, чтобы не слететь с дороги и не поймать себе на «хвост» никого, съезжаю на обочину. Останавливаюсь.

Дожидаюсь, пока мимо проедут несущиеся вперед машины, и открываю дверь авто. Быстро огибаю тачку, с пассажирской стороны достаю дочку.

— Идем, — беру ее за руку. Веду за собой.

— А я? — раздается испуганное из машины. Оборачиваюсь. — Я с вами хочу! — пищит Варя. Она на грани. Еще один шаг —и малышка расплачется. Перепугалась, бедненькая.

Пожалуй, нужно будет нам троим сходить к психологу. Потому что я совершенно не представляю, что мне со всем

этим делать.

— Пойдем с нами, — сдаюсь. Детской истерики мои нервы точно не выдержат.

Варечка выскакивает из машины и со всех ног бежит к нам.

— Осторожнее! — кричу и делаю резкий выпад вперед.

Успеваю как раз в тот момент, когда проезжающая мимо машина мощным потоком воздуха обдает малышку, она оступается и теряет равновесие. Выставляю вперед руки, падаю на колени, но дочку ловлю. Прижимаю к себе.

— Все хорошо, — крепко держу дрожащую от испуга хрупкую девочку. — Не ушиблась?

— Нет, — неуверенно отвечает она.

— Идем, — говорю, поднимаясь на ноги. Беру за руку. Крепко. — А то Аня сейчас напрудит у нас.

Мою последнюю фразу, думаю, никто из них не понял. Ну и ладно. Не для детских она ушей.

— Внимательно смотрите под ноги, — говорю, обходя остановку. Веду девочек чуть вбок.

Наконец, находим столь желанное место, и Анечка делает все свои дела. Я немного выдыхаю. До дома осталось совсем немного.

Неужели я смогу проехать эту пару километров спокойно?

— Ой, — пищит Варя.

— Что такое? — смотрю на нее. Она показывает куда-то пальчиком.

Прослеживаю траекторию и теряю дар речи. На обочине кто-то сидит и держится за голову.

Без труда понимаю, что это девушка.

— Пьяница, наверное, — равнодушно заключаю. — Анечка, готова? — спрашиваю у дочки. Она как раз подходит.

— Ага, — кивает.

— Вот и славно, — беру девочек за руку. — Идем в машину.

— Там человек, — пищит Варя.

— И что? — пожимаю плечами. Наркоман или пьяница. А у меня дети! Не собираюсь я ими рисковать.

— Надо помочь, — заключает девочка. Она прямо упирается. Стоит на своем.

— Нам надо домой, — говорю, строго обращаясь к малышке.

— А если та тетя умрет? — хлопая пушистыми ресницами, смотрит на меня невинным взглядом.

— Никто не умрет, — отмахиваюсь. Открываю дверь. — Садись в машину. Нам надо домой.

— Ну пожалуйста, — подключается Аня.

— Что «пожалуйста»? — не выдерживаю. С этими девочками никаких нервов не хватит.

— Иди, проверь, — отвечает.

Я хочу послать детвору далеко и надолго, но почему-то внутри зреет протест. Не могу.

— Хорошо, — снова сдаюсь. — Проверю, — соглашаюсь с их просьбой. Девочки счастливо пищат. — Но вы должны сидеть в машине! — строго смеряю каждую из них взглядом. — Понятно?!

— Да.

Глава 8. Майя

Ругая себя на чем свет стоит, иду в сторону непонятного тела. Готовлюсь к худшему из вариантов.

Скорее всего, это какая-то пьяница. Приличная девушка не станет в столь поздний час бродить одна по темным трассам.

Рядом с нами элитный коттеджный поселок, и она явно не там живет. Хотя… Присматриваюсь чуть сильнее и начинаю сомневаться. Вроде прилично одета.

С

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.